

2207
15 июня 1982 года + № 139 (20481)

НИТИ ПАМЯТИ

БОЛЕЕ сорока лет прошло с начала Великой Отечественной войны, но память людская все чаще обращается к тем трагическим и величественным дням. Все большую глубину обретают и произведения о войне, открывая новое не столько в сюжетных ситуациях, сколько в постижении характера человека, оказавшегося в условиях нечеловеческих. Книжки А. Адамовича, В. Быкова, В. Кондратьева, В. Семина сообщили читателю высокую правду о войне, психологически тонко и точно исследовали характеры юных и не очень молодых героев, оказавшихся в жестких условиях передовой или в трагических ситуациях выбора, когда один шаг определяет судьбу.

В драматических коллизиях нравственного выбора оказываются герои Марии Рольничайте. Ленинградская писательница, автор своеобразной трилогии, которую составили повести «Я должна рассказать», «Три встречи», «Привыкни к свету», вошла в литературу со своей антифашистской темой. Ее герои, оказавшись на территории, занятой врагом, в условиях, когда поправно всякое достоинство человека, когда он унижен и растоптан и физически и морально, находят в себе душевные силы, чтобы сохранить человечность, не переступить нравственную черту, а значит сопротивляться обстоятельствам, победить их. Эта тема звучит и в книге «Долгое молчание».

Героиня повести — уже немолодая женщина, врач. Волею случая встретившись со своей давней подругой по фашистскому концентрационному лагерю, она высвобождает из плена свою наглухо запрятанную память о давних и страшных для нее днях войны. Вся повесть и строится как внутренний монолог героини, нашей современницы, вглядывающейся в свое прошлое и открывающей в нем не только ужасные подробности существования в фашистском лагере, но людей, сумевших, как и она сама, сохранить человечность, достоинство, честь.

Память — понятие нравственное. Память хранит и отдельные, казалось бы, незначительные подробности, и эпизоды глобального исторического значения. Но лишь время может связать все эти нити в единый узор истории, определить, что важно, а что преходяще. Поэтому каждое свидетельство драгоценно, поэтому так важно, чтобы, переступив через внутреннее сопротивление, человек (страшно, невыносимо вспоминать о страданиях!) все же нарушил «долгое молчание» своей памяти.

М. Рольничайте ведет свою героиню путями ее памяти: довоенная школьница, девушка, рвущаяся на фронт, и, наконец, молоденькая санинструктор

Женя, уже на фронте понимающая, что война более жестока, чем ей это виделось из теплого дома, но с тем большей ответственностью выполняющая свое дело.

Первый бой, в котором участвует героиня, одна из важнейших страниц повести... Его вспоминает зрелая женщина, вновь ощутившая себя той юной девушкой-санинструктором, которая впервые столкнулась с болью, страданием, смертью не на занятиях, а в действительности. Отсюда нервный, захлебывающийся ритм фразы. Отсюда это обилие деталей: женская память фиксирует, казалось бы, третьестепенные, незначительные, никому не интересные подробности, которые потом, однако, помогают выстроить общую картину объемно, ярко, стереоскопично. «...Женя увидела, как из-за дальнего бугра, пригнувшись, выбежали трое. Нет, четверо. Последний почему-то странно метнулся в сторону. Упал! Она рванулась туда — понимала, что надо ползком, но так очень долго. И она бежала, пригнувшись, туда, где он упал... Вдруг над головой что-то со свистом пронеслось, посыпались листья, и еще что-то мелкое, твердое. Застучало по спине, плечам... Она зажмурилась, сжалась. Наконец, открыла глаза. Старшина лежит, смотрит на нее, только весь усыпан листьями, ветками, желудями».

Этот бой, это ощущение себя причастной к общему народному делу, вспомнит Женя в фашистском лагере, куда попала она, оказавшись в окружении, раненой и беспомощной.

Здесь идет своя война, здесь свои бои — за достоинство, человечность, за поправную гордость. Человек до конца не знает своих душевных возможностей, своей силы и слабости. Можно поддаться страху, а можно... «Трудно назвать это определенными словами... Наверно, когда невыносимо страшно, надо обрывать этот страх. Нет! Не буду бояться! Не буду... Слова эти, может, и слишком красивые — гордость, что ли, достоинство. Но есть же все это в человеке, есть! Должно быть. Не кидаться палачам в ноги, не биться в истерике, не умолять». Так учит Женю ее старшая подруга Марина, ставшая для нее духовной опорой, поддержкой, моральным прибежищем.

«Человек умирал, если не на что было опереться духу», — так записал в дневнике в другое время и в других, блокадных, обстоятельствах Л. Пантелеев. Эти афористичные слова вспоминаются при чтении многих страниц повести М. Рольничайте. Героиня с честью прошла испытания голодом, страданием, постоянным страхом смерти. Ей помогали, и она помогала. И поэтому выстояла, выдержала, победила.

В этой мысли, к которой подводит героиню писательница, заключен гуманный жизнеутверждающий пафос ее повести, раскрывающей еще одну правдивую страницу истории о человеке на войне.

Е. ХОЛШЕВНИКОВА

* М. Рольничайте. Долгое молчание. «Советский писатель», Л., 1981 г.